

В диссертационный совет 24.2.437.12, созданный на базе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д.76, каб. 240

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Пибаевой Екатерины Андреевны на тему «Право на образование в Российской Федерации в условиях цифровизации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Исследование, научная и формальная оценки представленной на официальное оппонирование диссертационной работы Екатерины Андреевны Пибаевой производились нами исходя из общенаучных критериев научного качества, добросовестности и достоверности научного исследования и основывались на требованиях, закрепленных Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), что дало необходимые и достаточные основания для нижеследующих выводов по указанной диссертации.

Актуальность диссертации. Актуальность представленной диссертации обусловлена качественным изменением самого феномена образования как объекта правового регулирования под влиянием цифровой трансформации. Сегодня цифровизация проникает во все уровни образовательного процесса – от дошкольного до дополнительного профессионального, – видоизменяя формы, методы и содержание обучения, а также субъектный состав образовательных отношений. Дистанционные технологии, искусственный интеллект, автоматизированные системы оценки знаний, цифровые образовательные платформы и электронные портфолио становятся не просто вспомогательными инструментами, а неотъемлемыми элементами реализации права на образование.

Автор в диссертации обращается к острой и своевременной проблеме – необходимости осмысления с точки зрения публично-правовых наук образовательного права применительно к цифровой реальности.

Диссертационное исследование, представленное Е.А. Пибаевой, соответствует требованиям *новизны, обоснованности и аргументированности научных положений, выводов и рекомендаций.*

В условиях глобальной цифровой конкуренции и санкционных ограничений именно доступное, качественное и технологически оснащенное образование выступает фундаментом для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных работать с новейшими

системами. Вместе с тем, форсированная цифровизация обнажает риски цифрового неравенства, снижения живого педагогического взаимодействия и размывания государственных гарантий бесплатности образования. На конституционном уровне это ставит вопрос о пределах допустимого замещения традиционных форм обучения цифровыми, о сохранении фундаментальности образования и о роли государственных институтов в соблюдении образовательных прав в цифровой среде. Именно комплексный юридический анализ данных противоречий, предпринятый в диссертации, позволяет выработать научно обоснованные критерии оценки правомерности цифровых нововведений и предложить системные изменения в законодательство, что соответствует поручениям Президента РФ и приоритетным направлениям государственной политики в сфере образования до 2030 года. Следовательно, выбранная тема обладает не только теоретической новизной, но и высокой практической востребованностью, что делает ее безусловно актуальной для современной юридической науки и правоприменительной практики.

Диссертация Е.А. Пибасовой, несомненно, может быть оценена как обладающая научной ценностью, будучи исследованием, вносящим свой вклад в нахождение гармоничной правовой модели регламентации права на образование. Предложенные к защите основные ее научные результаты можно оценить как обладающие элементами и характеристиками научной новизны: разработаны концептуальные положения о пределах трансформации содержания (углубления) права на образование под влиянием цифровизации, способов его реализации и изменения форм закрепления (источников права).

Структура диссертации логична и соответствует поставленным цели и задачам. Работа включает введение, две главы, объединяющие семь параграфов, заключение, библиографический список и приложение. Автор справедливо начинает исследование с ретроспективного анализа цифровизации образования в России и определения этапов, особенностей развития цифровых технологий в образовании (с. 21). Далее автор систематизирует доктринальные подходы к трансформации права на образование, раскрывая этапы интеграции цифровых технологий в образовательную деятельность (с. 48); формулирует цифровые правомочия как элементы права на образование в Российской Федерации (с. 68); анализирует нормативное регулирование права на образование в условиях цифровизации в международных и российских нормативных правовых актах (с. 86).

Во второй главе автор раскрывает содержание термина «цифровое неравенство» и механизмы его преодоления для обеспечения равного доступа к образованию в Российской Федерации (с. 123), дает характеристику цифровизации государственного контроля (надзора) в Российской Федерации (с. 153); выявляет проблемы защиты персональных данных обучающихся в условиях функционирования электронной информационно-образовательной среды в Российской Федерации и оценивает принимаемые меры по их решению (с. 182).

Безусловную *теоретическую значимость* имеют положения, раскрывающие содержание права на образование в условиях цифровизации как сложный комплекс правомочий (с. 68), а также проведенный анализ влияния

цифровизации на правовую регламентацию права на образование (с. 121-122). Также автором введен в научный оборот новый эмпирический материал, при этом особенное значение имеет практико-ориентированный анализ практики работы образовательных организаций с персональными данными - конкретных уведомлений в реестр Роскомнадзора, типовых ошибок, локальных политик обработки.

Практическая значимость диссертации заключена в целом ряде заслуживающих внимания рекомендаций о совершенствовании законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики, касающихся образования. Отметим, в частности, предложение об изменении санкции для образовательных организаций как операторов обработки персональных данных в связи с тем, что повышение размеров административных штрафов и привлечение к ответственности при отсутствии вины не способствует созданию защищенной ЭИОС для обучающихся, лишь ослабляет бюджет организации, из которого необходимо уплатить штраф, а значит право на образование в безопасных условиях не гарантируется (с. 207-208); необходимость принятия законодательных мер по усилению защиты и безопасности персональных данных, содержащихся в базах данных, в первую очередь, государственных и муниципальных учреждений сферы образования (с. 216).

К сильным сторонам работы следует отнести: выявление положительных аспектов (достоинств) и недостатков реализации цифровизации контрольно-надзорной деятельности, непосредственно влияющих на гарантирование права на образование (с. 179-180), раскрытие многоаспектности цифрового неравенства в образовательной сфере в Российской Федерации (с. 151-152).

Диссертация Е.А. Пибоевой опирается на достаточно полный круг доктринальных, нормативных и правоприменительных источников. В частности, выводы автора о динамике содержания права на образование опираются на более чем 51 диссертационное исследование (с. 49). Кроме того, автору удалось исследовать срез актуальных материалов юридической практики, которые охватывают цикл изменений 2024-2026 гг., а также новые цифровые сервисы и цифровые механизмы контрольно-надзорной деятельности в сфере образования. Безусловная научная ценность работы связана с тем, что в ней автор «не избегает острых вопросов» (например, цифрового неравенства, отключений интернета, безопасности информационных систем, применения искусственного интеллекта в образовании и пр.), а наоборот, формулирует по ним авторскую позицию и конкретные предложения.

Результаты диссертационного исследования прошли необходимую апробацию. Основные положения работы докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, по теме диссертации опубликовано 9 научных работ, 6 из которых размещены в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Общий объем публикаций является достаточным для отражения основных результатов

исследования. Автореферат диссертации соответствует основным положениям, содержащимся в работе.

Одновременно с этим, в диссертации Е.А. Пибасовой нами были обнаружены положения, которые являются дискуссионными или нуждаются в уточняющей доработке:

1. В своей работе автор исходит из заслуживающей внимания концептуальной посылки о расширении (углублении) содержания права на образование в условиях цифровизации (с. 49-50 исследования). В ее развитие, в работе формулируется система правомочий, составляющих, по мнению автора, содержание исследуемого права. Однако, предложенная модель оставляет дискуссионными следующие вопросы:

- не вполне ясно, что конкретно понимает автор под «правом на образование в условиях цифровизации» - самостоятельную разновидность права на образование или его современное состояние реализации;

- говоря о «расширении содержания» права на образование, дальнейшую систему правомочий представляется логичным выделять из исходного, устойчивого содержательного ядра права на образование, сохраняющегося независимо от цифровой формы его реализации. Однако, на текущий момент, такое ядро при описании системы правомочий четко не выделяется. Как следствие, на основе предложенной концепции содержания права на образование сложно провести границу, какие из выделяемых автором возможностей трансформируют ранее существовавшие правомочия, какие – представляют лишь новые способы их осуществления, а какие – действительно расширяют право на образование;

- с учетом приводимых автором примеров, составляющих содержание права на образование правомочий (например, использование электронной библиотеки, получение сведений об успеваемости через мобильное приложение и пр.), требуется большая четкость в ответе на вопрос – когда цифровая технология порождает новый элемент содержания права, а когда – становится способом реализации уже признанного правомочия?

- в дополнительном обосновании нуждается также выделение права на забвение и право на цифровую безопасность в содержании права на образование. Означает ли включение этих прав в содержание права на образование признание их образовательной природы? Более того, на с. 184 диссертации автор более четко указывает, что «защита персональных данных ... становится ключевым элементом реализации и гарантирования фундаментального права на образование».

Наконец, на с. 80 исследования в числе дополнительных цифровых правомочий автор выделяет участие в программе «Пушкинская карта». Если такая карта – мера государственной поддержки, требует пояснения, по каким критериям участие в ней относится именно к элементам содержания конституционного права на образование.

2. В диссертации автор указывает, что несовершеннолетние обучающиеся от 14 до 18 лет («цифровое совершеннолетие») обладают определенной степенью самостоятельности и понимания своих прав и свобод относительно обработки их данных, поэтому предлагает закрепить на законодательном уровне

возможность таким несовершеннолетним самостоятельно решать вопрос по поводу дачи согласия на обработку своих персональных данных, в том числе биометрических (с. 215). Однако, как видится, указанный вывод не вполне согласуется со следующими авторскими замечаниями:

- автор отмечает, что биометрические персональные данные требуют применения повышенных стандартов защиты (с. 214-215 диссертации), что дает возможность усомниться в обоснованности единых режимов согласия для биометрии и иных категорий персональных данных обучающихся;

- автор в работе описывает ситуацию конфликта воли несовершеннолетнего и его родителя относительно обработки персональных данных ребенка (с. 214 диссертации), однако достаточных критериев, позволяющих обосновать разрешение такого конфликта именно в пользу несовершеннолетнего, в работе не предлагается.

3. Несколько дискуссионным выглядит предложение автора о формализации методики расчета компенсации за нарушения прав субъектов персональных данных (с. 204-205 диссертации). Как представляется, в логике такого предложения смешиваются два разных механизма – оценка потенциального вреда в целях организации защиты данных и индивидуальная гражданско-правовая компенсация вреда, причиняемого субъекту персональных данных. Здесь возникает вопрос – насколько оправданно заранее определять размер компенсации преимущественно в зависимости от категории персональных данных, ведь моральный вред носит индивидуальный характер, а утечка одинакового объема данных может иметь разные последствия для разных субъектов?

Кроме того, небесспорным выглядит предложение автора о корректировке санкций ст. 13.11 КоАП РФ и пересмотре размера штрафов в сторону снижения. Необходимость таких изменений обосновывается спецификой положения образовательных организаций, для которых выплата такого штрафа составляет ощутимую бюджетную нагрузку. Вместе с тем, ст. 13.11 КоАП РФ имеет общий характер и распространяется на широкий круг операторов, включая коммерческие структуры. С учетом этого, требуется дополнительное обоснование, почему выявленная специфика образовательных организаций должна влечь изменение подходов для всех операторов в целом. Не представляется ли более обоснованным установление специальных механизмов учета статуса образовательной организации при назначении наказания?

4. В диссертационном исследовании обоснованно обращено внимание на проблему невключения электронных информационно-образовательных сред образовательных организаций в «белый список» интернет-ресурсов, доступных в условиях ограничения работы мобильного Интернета. Вместе с тем обозначение указанной проблемы оставляет открытым вопрос о механизмах правовой защиты обучающихся в ситуациях, когда ограничение доступа к образовательным ресурсам обусловлено решениями и техническими ограничениями со стороны органов публичной власти. В этой связи представляет интерес позиция автора относительно возможных административных и судебных способов защиты права на образование в подобных случаях.

При этом официальный оппонент находит указанные выше недостатки никоим образом не обесценивающими диссертацию Е.А. Пибоевой.

Подготовленное Е.А. Пибоевой диссертационное исследование на тему «Право на образование в Российской Федерации в условиях цифровизации» оценивается нами высоко и положительно - как научно-квалификационная работа, соответствующая требованиям (в частности, пунктам 9-11 и 13-14) Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а равно в должной мере отвечает общенаучным критериям качества научного исследования, соответствует заявленной специальности 5.1.2.

Соответственно, Екатерина Андреевна Пибоева объективно заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).

Официальный оппонент: доцент кафедры социального и семейного законодательства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», кандидат юридических наук (специальность 12.00.02 - конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право)

« 7 » сентября 2026 г. Симонова Снежана Владимировна

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Почтовый адрес: 150003, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14

Сот. телефон: +7 (910) 825 66 75

Адрес электронной почты: snezh-simonova@yandex.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <https://www.uniyar.ac.ru/>